

— Это та самая песня... Она самая! А-а-а-а! — обхватив голову руками, в ужасе закричала Аяко.

Додзё и Сакуя, почуяв неладное за спиной, среагировали мгновенно. В их пальцах замелькали бумажные амулеты.

— Рин! — выкрикнули они в один голос.

Овеянные призрачным сиянием свитки со свистом устремились к незванным гостям — двум маленьким послушникам.

— Явись, Энма! — взревел Додзё, бросая ещё один амулет.

Бумага вспыхнула прямо в воздухе, и из яростного пламени соткался исполинский примат. Едва коснувшись земли мощными лапами, призванный зверь ринулся на красных приемышей, а сам юноша уже торопливо зашептал слова заклинания связывания.

— Как опасно! — захихикал один.

— Опасно-опасно! — подхватил второй.

Детские фигурки, издав издевательский смешок, легко отпрянули назад. Исполинская обезьяна взмахнула когтистой лапой, но располосовала лишь пустоту.

— Какой злой дядя, — протянул первый.

— Злой-злой, — закивал другой.

Одетые в алые одеяния близнецы двигались с пугающей грацией, уклоняясь от каждого выпада Энмы. Сходство между ними было абсолютным: лица, одежда и даже голоса сливались в жутковатый дуэт, словно один человек беседовал с собственным эхом.

— Сайга, взять их! — скомандовала Сакуя.

Громадный призрачный пес с глухим рычанием метнулся из тени, целясь клыками прямо в загривки увертливых тварей. Но в последний миг земля под ногами близнецов размякла, словно болотная жижа, и они бесшумно ушли вглубь.

— Хотите поймать нас?

— Не поймаете, не поймаете!

— Все уже мертвы. И госпожа тоже.

— Скоро все-весь дом погибнет...

Их вкрадчивые, сочащиеся ядом голоса растаяли в воздухе, а сами они исчезли, оставив после себя лишь запах прелой земли.

— Быть не может! — Додзё ошарашенно уставился на пустую землю. — Я же запечатал почву кэкзаем!

Его учитель, великий Асия Доман, повелевал стихией земли, и все его ученики знали: сквозь их барьеры твари земные пробиться не могут. Почва должна была стать для монстров прочнее стали, но эти двое ушли сквозь неё, словно сквозь воду.

Услышав зловещее пророчество, Фудзивара Аяко не выдержала. Она закрыла лицо руками и горько разрыдалась.

— Мертвы... Все мертвы!

— Ну... ты же сама ещё жива, — неуклюже попытался утешить её Дотин, но от этих слов девушка зарыдала только громче. Юноша растерянно обернулся к спутникам: — Сакуя, что делать? Она никак не успокоится!

— Тише, всё позади, — Коносукэ мягко подошёл к дрожащей девушке, обнял её за плечи и стал легонько баюкать, похлопывая по спине. — Мы здесь. Мы выведем тебя отсюда. Всё будет хорошо.

Постепенно Аяко начала успокаиваться. Вся её былая жизнь — беззаботное детство благородной госпожи, не знавшей бед, — рухнула в одночасье. Сначала занемог младший брат, и матушка заперлась с ним в дальнем крыле, пытаясь уберечь остальных. Потом бесследно исчез отец. В поместье один за другим начали гибнуть слуги, а несколько дней назад пропала её верная служанка Ёсико. Всё это время Аяко держалась лишь на упрямстве — каждый вечер зажигала свечу, которую успела принести Ёсико, молясь, чтобы этот крошечный огонек привлек защитников. И вот они пришли. Страх по-прежнему леденил кровь, но девушка упрямо прикусила губу, заставляя себя собраться с духом.

Тем временем Додзё подошёл к месту, где скрылись близнецы, и опустился на одно колено, изучая взрыхленный дерн. Лицо его потемнело.

— Что там, господин Додзё? — спросила Сакуя, ласково потрепав по загривку тяжело дышащего Сайгу.

— Эти твари принадлежат к стихии Деревя, — процедил сквозь зубы Додзё. Он поднялся и

хмуро посмотрел на Аяко, которая уже немного пришла в себя благодаря заботе Коносукэ. — Госпожа, ответьте: растут ли в вашем саду древние деревья?

Он припомнил странную песню, звучавшую мгновением ранее.

— Возможно... шелковицы? Старые тутовые деревья?

— Да, есть, — кивнула Аяко, поспешно утирая слёзы. — Прямо посреди внутреннего двора высятся две огромные шелковицы. Отец говорил, что их привезли из Срединного царства, и строго-настрого велел оберегать их.

— Додзё, ты думаешь, что эти двое... — Сакуя удивленно округлила глаза.

— Именно. Помнишь песню? «На ложе цветочном плоды шелковицы, из нити шелковой лживый жемчуг прядется»... Ускользнуть из барьера моего наставника под силу лишь тем духам природы, у которых за плечами века накопления сил. Обычный древесный дух на такое не способен. Скорее всего, эти двое — души тех самых тутовых деревьев. Либо же... марионетки, созданные из них каким-то чернокнижником.

— Осквернить древний дар ради своих гнусных ритуалов! — возмущенно выдохнула Сакуя, сжав пальцы на рукояти веера. Без постороннего вмешательства деревья, росшие здесь веками, никогда бы не обратились во зло. — Это точно дело рук того отступника!

— Значит, идём во внутренний двор? — подал голос Дотин.

— Да, нужно всё там осмотреть, — кивнул Додзё и повернулся к девушке, смягчив тон: — Простите мою настойчивость, госпожа, но нам нужно спешить. Если у вас есть ценные вещи или памятные обереги, возьмите их сейчас. Мы уходим.

— Нет, мне ничего не нужно... — Аяко покачала головой, но тут же встрепенулась: — Ах, постойте! Некоторое время назад мы с Ёсико встретили на улице прохожего онмёдзи. Он отдал мне вот это и велел беречь. Поглядите, может, пригодится?

Она юркнула в комнату и вскоре вернулась, бережно держа в руках сверток из белого шелка. Внутри лежал длинный гранёный штырь.

— Снова запечатавающий гвоздь? — Сакуя с удивлением приняла артефакт, но, едва коснувшись холодного металла, разочарованно вздохнула: — Увы. Как и прошлый, этот полностью исьяк. Он мёртв.

— Металл рубит Дерево... — задумчиво протянул Додзё, хмурясь. — Значит, кто-то пытался сдерживать вековые деревья. Жаль, что после того, как гвоздь выдернули, вся духовная сила из него испарилась.

— Вот как... — Аяко поникла, расстроившись, что её скромная помощь оказалась бесполезной.

— Идёмте, — Сакуя аккуратно положила бесполезную железку на пол. Она хорошо помнила, как в прошлый раз испуганный Коносукэ выронил похожий артефакт прямо в колодец, так что тащить с собой лишнюю тяжесть не имело смысла. — Нужно проверить шелковицы. И по дороге найти господина Докэя.

— Верно. Госпожа, вы сможете идти самостоятельно? — заботливо поинтересовался Додзё.

— Да, я справлюсь, — твёрдо ответила Аяко. Пусть она и маковой росинки во рту не держала со вчерашнего дня, дойти до внутреннего двора собственного дома сил бы ей хватило в любом случае.

Пока спутники переговаривались, готовясь к выходу, Коносукэ улучил мгновение и незаметно подобрал брошенный гвоздь. Едва его пальцы сомкнулись на металле, в воздухе перед его глазами вспыхнула полупрозрачная строка:

[Предмет «Ослабленный запечатавающий гвоздь» продан]

[Получена награда: осколок души сикигами Уси-но Токи — 10 шт.]

Юноша мысленно улыбнулся и последовал за остальными.

Путь от главного павильона до срединного сада оказался сущим кошмаром. Поместье буквально кишело нечистью. Твари нападали волна за волной: бесплотные призраки тянули когти из стен, уродливые бесы скалились из углов. Лишь благодаря свирепому Сайге и могучему Энме, расчищавшим дорогу, отряду удавалось продвигаться вперед без потерь.

— Как этот проклятый еретик умудрился напустить сюда столько нечисти? — Додзё зажал нос рукавом, едва сдерживая позывы тошноты от невыносимого сладковато-гнилостного запаха, висевшего в коридорах. — Что вообще произошло в этом доме?..

— Сейчас не время гадать! — Сакуя резким взмахом веера развеяла подступившую тень, сердито зыркнув по сторонам. — Куда запропастился Докэй?

— Прочь! Сгинь! — подвывал Дотин, отчаянно размахивая своим веером, чтобы отогнать парящих привидений.

Коносукэ честно пытался подражать товарищам, направляя духовную силу в подаренный Академией веер, но в его руках это изящное оружие казалось бесполезной деревянной игрушкой. Драться веером он так и не научился.

Наконец они вырвались во внутренний двор. Зрелище, представшее пред ними, заставило всех

замереть. Посреди сада высились две исполинские шелковицы, чьи кроны уходили в сумеречное небо. У их корней весело полыхал огромный костёр, словно кто-то заботливо развёл его совсем недавно. Но самым жутким были не угли, а мертвенно-белый шёлк, густо опутавший ветви деревьев. Тяжёлые коконы паутины свисали до самой земли, укрывая тутовники бледным саваном.

— Боги... — прошептала Аяко, прикрыв рот ладонью. — Они никогда не были такими... Откуда взялся этот шёлк?

— Тёмное колдовство, — нахмурилась Сакуя. По её знаку пес Сайга рванулся вперёд и полоснул когтями по белой пряже. Раздался глухой скрежет: шёлковые нити оказались прочными, словно стальные прутья, и когти призрачного зверя не оставили на них даже следа.

— Сакуя? — из-за плотной стены шёлковых нитей с противоположной стороны сада неожиданно вышел Докэй. Заметив отряд, он удивленно приподнял брови: — Надо же, вы все-таки нашли друг друга.

— Где вас носили черти, господин Докэй? — резко спросил Додзё, не скрывая раздражения. — Вы ведь обещали присматривать за Коносукэ-куном! Забыли?

И пусть Коносукэ за всю дорогу не доставил им никаких хлопот (более того, его своевременные действия не раз спасали команду), Додзё всё равно посчитал долгом высказать старшему ученику всё, что думает о его безалаберности.

— Ну-ну, прости, виноват, — примирительно поднял ладони Докэй, ничуть не обидевшись на резкость младшего. — Зато у меня есть отличные новости. Кажется, я нашёл убежище. Там кто-то прячется.

— Убежище? — недоверчиво переспросил Додзё. — И как вы туда добрались? Вам что, по пути не встретилось ни одной твари?

— Да попадались какие-то бродячие духи, делов-то, — отмахнулся Докэй, словно речь шла о назойливой мошкаре. — Проблема в другом: дверь в то здание заперта на тяжелый замок. Я звал, но мне никто не открыл. Пришлось вернуться в сад, чтобы поискать ключ или хоть какую-то зацепку.

— Где? Где это место?! — в глазах Аяко вспыхнула отчаянная надежда.

— Семейная кумирня у западной стены, — Докэй указал рукой в сторону темнеющих за кустами построек. — Замок снаружи старый, бронзовый. А изнутри доносится едва слышное бормотание — похоже на буддийские сутры.

— Матушка... Матушка точно там! — слезы облегчения брызнули из глаз Аяко. Она

молитвенно сложила ладони у груди. — О, милосердный Будда Медицины, благодарю тебя...
Они живы!

<http://bllate.org/book/18244/1748184>